имущества или нет, оно все равно должно быть передано в собственность другому лицу или государству.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Собственность следует воспринимать в двух смыслах: *de jure* и *de facto*. *De jure* означает юридическое существование собственности, закрепление этого правового явления в законодательстве. *De facto* же характеризует практическое применение собственности, показывает, что юридическое его понимание находит свое отражение на практике. Собственность – это система отношений между лицами по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом.

Если у лица есть собственность и он имеет в отношении нее три вещных правомочия – владение, пользование и распоряжение, то считается, что лицо владеет имуществом на праве собственности. Право собственности – не менее интересное правовое явление, оно означает права на вещь, имеющуюся у лица. Право собственности – это абсолютное вещное право, которое предоставляет его обладателю возможность владеть, пользоваться и распоряжаться вещью без причинения ущерба другим субъектам права, а также возлагает обязанность содержать данную вещь.

Основания возникновения и прекращения права собственности – это установленные законом юридические факты. Гражданский кодекс РФ устанавливает, как основания возникновения, так и основания прекращения, однако, возникновение права собственности возможно и по иным основаниям, не указанным в законе. Прекращение права собственности, в свою очередь, возможно добровольно и принудительно, причем основания принудительного прекращения права собственности закреплены в закрытом списке, что говорит о невозможности лишения воли лица по иным основаниям, не указанным в законе.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. – 04.08.2014. – N 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
3. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. / М.: Норма: ИНФРА-М. - 2011. – С. 195.
4. Мнацаканян А.С. Некоторые актуальные вопросы приобретения права собственности // Актуальные проблемы развития науки в современном мире: Международная студенческая научно-практическая конференция. 2020. С. 88-91.
5. Тихомирова Ю.В. Понятие права собственности // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 232-234
6. Филиппов И.С. Собственность между правом и экономикой // Средние века. 2020. Т. 81. № 1. С. 85-115.

Нургалиев Б.М.¹, Нургалиев Б.Б.²

Механизм и способы совершения преступлений в сфере социального обеспечения

¹Академия «Болашақ»

²Карагандинская академия МВД РК им.Б.Бейсенова
(Казахстан, Караганда)

doi: 10.18411/lj-06-2020-361

idsp: lj-06-2020-361

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем расследования преступлений в сфере социального обеспечения при совершении мошеннических действий, связанных с незаконным получением адресной социальной помощи, получением пенсий и других аналогичных преступлений. На основе анализа криминалистической литературы и судебно-следственной практики в статье раскрываются отдельные аспекты

криминалистически значимой информации о мошенничестве, совершаемом при получении выплат.

Ключевые слова: досудебное расследование; криминалистическая характеристика; механизм совершения преступления; способ совершения преступления; социальная сфера; социальные выплаты; мошенничество.

Abstract

The article is devoted to the consideration of problems of investigating crimes in the field of social security in the commission of fraudulent activities related to the illegal receipt of targeted social assistance, receipt of pensions and other similar crimes. Based on the analysis of forensic literature and forensic practice, the article reveals certain aspects of the forensic information about fraud committed in receiving payments.

Keywords: pre-trial investigation; forensic characteristics; mechanism for committing a crime; method of committing a crime; social sphere; social payments; fraud.

Введение. Сфера социального обеспечения и выплат как направление финансовой политики государства является одной из наиболее криминогенных для совершения в её среде мошеннических действий. Тем более, людей, получающих адресную социальную помощь (АСП), за всю историю независимости Казахстана никогда столько не было – а это более 1 млн. 800 тысяч, из всего 8 млн. работоспособных налогоплательщиков [1]. Преступления такого рода совершаются как в составе организованных преступных групп, так и отдельными лицами. Совершающие такого рода преступления лица имеют должные знания в области финансового регулирования, распределения бюджетных средств на местах, а также выполняют определённый комплекс действий, направленных на движение денежных средств соответствующих бюджетов [2].

За последние 3,5 года финансовыми полицейскими республики зарегистрировано 322 коррупционных преступления в сфере социальной защиты населения (2016 г. – 70, 2017 г. – 126, 2018 г. – 82, а за 5 мес. 2019 г. – 44). В суд было направлено 188 дел. По ним осуждены к различным видам наказания 69 должностных лиц. Только в одной Карагандинской области выявлены хищения бюджетных средств в размере 107,1 млн. тенге путем незаконного начисления пенсионных выплат жителям области за денежное вознаграждение от 300 тыс. до 1,2 млн. тенге, к уголовной ответственности привлечены 49 лжепенсионеров и 13 пособников [3].

Разнообразие мошеннических уловок, как справедливо отмечается, учеными, непрекращающиеся процессы их видообразования и постоянного приспособления к изменяющейся экономике являются одной из криминогенных закономерностей рынка. Такие закономерности определяют процесс усложнения непосредственных объектов мошенничества [4, с.9]. Махинации при получении социальных выплат предполагают хищение средств при получении пособий, гарантий, компенсаций и других выплат социального характера, выплачиваемых из социальных фондов страхования, которые установлены трудовым и социальным законодательством [5]. Следует учитывать, что данное преступление посягает на финансовые отношения в социальной сфере, т.е. относительно обособленные регламентированные правом экономические денежные отношения по распределению и использованию денежных фондов в целях обеспечения мер социальной помощи [6].

Основная часть. Практика расследования данной категории преступлений незначительна и правоохранительные органы испытывают сложности в выявлении и расследовании таких преступных посягательств по причинам их высокой латентности, совершения этих преступлений лицами, хорошо разбирающимися в сфере финансирования социального обеспечения населения страны. Весьма скромна и литературная база по рассматриваемой проблеме, хотя некоторые аспекты можно

почерпнуть из опубликованных источников, преимущественной российских ученых[7]. Особенности формирования и целевого расходования средств внебюджетных фондов определяют механизм и способы совершения этого вида преступлений и, соответственно, особенности их выявления и изобличения виновных лиц [8,84].

Изучение сущности механизма совершаемого преступления предполагает анализ каждого из перечисленных нами видов преступлений применительно к единой структуре. Полагаем, что механизм совершения преступления в сфере социального обеспечения граждан предполагает определенную направленность в достижении преступных целей, которая проявляется через последовательность следующих этапов (фаз) преступлений в сфере соцобеспечения: а)подготовительный; б)организационный и в)заключительный.

Так, присвоение или растрата вверенного чужого имущества, сопровождающиеся служебным подлогом, представляют собой комбинированный способ присвоения средств социальных фондов. Изучение практики расследования уголовных дел, возбужденных в связи с совершением описываемого способа преступления, показывает, что обычно данное преступление совершается должностными лицами, служащими самих социальных фондов [9].

Содержательной стороной данного вида преступления в сфере социального обеспечения выступает совокупность двух отдельных преступлений. При этом следует заметить, что совокупный вес данных видов преступлений в целом весьма не высок и составляет 3 % от общего количества преступлений. Хотелось бы обратить внимание на особую опасность такого способа совершения преступления, которая обуславливается большим финансовым ущербом как для самих социальных фондов, так и для лиц, получающих социальные пособия соответственно.

Механизм данного способа совершения преступления в социальной сфере зиждется на слиянии мошенничества и должностных преступлений[10]. Он характеризуется следующими признаками. На подготовительном этапе замышляется поиск возможностей для присвоения и растраты денежных средств фонда, установление способа незаконного получения социальной помощи. Организационный этап предполагает изъятие, перевод средств социального фонда на посторонние счета, внесение в документацию фонда фиктивных сведений о местонахождении данных средств, способе их финансового движения. А уже заключительный этап включает в себя незаконное получение финансовых средств фонда социальной помощи.

Не собирательные способы совершения преступлений в социальной сфере представляют собой отдельные способы совершения преступлений, перечисленных ниже.

1. Ст. 189 «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества»
2. Ст. 190 «Мошенничество»
3. Ст. 361 «Злоупотребление должностными полномочиями»
4. Ст. 195 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Следует сразу же обратить внимание на отсутствие служебного подлога, подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, штампов, печатей, бланков, государственных наград, приобретения или сбыта официальных документов и государственных наград, как отдельных составов, входящих в данный список. Данный факт связан с тем, что перечисленные виды преступления являются сопутствующими и выступают в качестве факультативного элемента способа совершения преступления в социальной сфере. При этом сами по себе они не имеют специфики расследования, как по отношению к преступлениям, совершенным в социальной сфере, так и по отношению к любым другим видам преступлений. Такое же отношение к преступлениям в социальной сфере имеет и халатность, которая, будучи сугубо

должностным видом преступления, не имеет специфического выражения применительно к рассматриваемым способам и видам преступлений в социальной сфере[11].

Опишем специфику способов совершения данных преступлений применительно к социальной сфере. Так, присвоение или растрата вверенного чужого имущества является преступлением, которое совершается лицом, имеющим доступ к финансовым средствам социального фонда и, как правило, работающим в данном же фонде. В целом его сущность уже описана выше применительно к комбинированному способу его совершения[12]. Сам же механизм выглядит практически также. На подготовительный этапе - поиск возможностей для присвоения и растраты денежных средств фонда, установление способа незаконного получения социальной помощи; организационный этап предполагает изъятие, перевод средств социального фонда на посторонние счета. И заключительный этап включает в себя незаконное получение финансовых средств фонда социальной помощи.

Следующее характерное преступление, это мошенничество в социальной сфере. Оно является основным видом преступления, посредством которого происходит незаконное получение пенсий и других социальных пособий[13], и составляет 83,3 % от всех видов преступлений, совершаемых в данной сфере. Следует отметить, что такой высокий процент — результат мошенничества, сопряженного с подделкой документов и их использованием. Самостоятельное существование мошенничества в социальной сфере проследить практически невозможно. Вместе с тем, такие ситуации возможны. Практика изучения уголовных дел, возбужденных в связи с совершением преступлений в социальной сфере, свидетельствует о том, что незаконные методы удовлетворения социальных нужд реализуются определенными способами и механизмами достижения преступных целей, которые включают: а)неоднократное незаконное начисление и списание выплат; б)неоднократное незаконное оформление и получение государственной адресной социальной помощи и в)перечисление социальных средств не по целевому назначению. Указанные преступления квалифицируются по статье 190 УК РК «Мошенничество».

Теперь, проанализируем мошенничество в социальной сфере на примере мошенничества при незаконном получении пенсии. Здесь мошенничество выражается в получении пенсии из разных источников по одним и тем же основаниям — достижению пенсионного возраста. Так, гражданин Республики Казахстан А, достигший пенсионного возраста и проживающий в г. С, пишет заявление об уходе на пенсию. Гражданин А благополучно оформляет все документы по ее получению и дает поручение по месту ее получения о ее перечислении на определенный банковский счет. Предварительно А «теряет» свою трудовую книжку и восстанавливает ее. Фактически же, сама трудовая книжка находится у него на руках. Затем гражданин А переезжает в другой населенный пункт. Там вновь устраивается на работу и, проработав определенное время, повторно пишет заявление об уходе на пенсию. Здесь А также предварительно «теряет» свою трудовую книжку и восстанавливает ее, после чего дает поручение по месту получения вновь оформленной пенсии о ее перечислении на банковский счет, на который происходит перечисление пенсионных выплат по пенсии, получаемой им ранее. Таким образом, гражданин А получает вторую пенсию незаконно, по тем же самым основаниям — достижению пенсионного возраста. Кратность таких операций имеет весьма условные ограничения, в результате чего возможно получение пенсий из множества населенных пунктов (см. материалы уголовного дела № 0319022650503).

Применительно к механизму совершения преступления, процесс его совершения выглядит следующим образом. Подготовительный этап включает в себя «утерю» трудовой книжки, далее - выход на пенсию, оформление документов по ее получению, выдача финансовых поручений о перечислении пенсионных выплат на определенный

счет, переезд в другой населенный пункт и устройство на работу по месту нового жительства.

На организационном этапе происходит подача заявления о выходе на пенсию и сдача документов в органы соцобеспечения с целью незаконного получения пенсии. И заключительный этап предполагает незаконное получение пенсионных выплат.

Следующее преступление - злоупотребление должностными полномочиями, как состав преступления, предусматривается статьей 361 УК РК. По своей сущности данный вид преступления представляет собой совершение должностным лицом действий, влекущих ущерб интересам граждан и организаций [14]. Примером таких действий являются: а) злоупотребления в сфере распределения социального жилья (8%); б) преднамеренное занижение или неправильное начисление социальных компенсаций и пенсий (12%); в) полный отказ или несвоевременная выплата обязательных пенсионных отчислений (4%); и г) задержка выплат (4%).

Следует сразу же отметить, что три последних примера могут иметь и другую квалификацию как халатность (Ст. 371 УК РК). В целом же, злоупотребление должностными полномочиями в чистом виде практически не встречается и обычно является сочетаемым видом преступления. Некоторые из способов сочетания описаны нами выше. Структурно, на примере злоупотребления в сфере распределения социального жилья, механизм преступления может иметь следующий вид.

На подготовительном этапе преступления данное должностное лицо определяет возможные варианты для удовлетворения собственных интересов. Исходя из того, что данные интересы могут выражаться в распределении родственнику данного лица квартиры большей, нежели той, что ему положено, на данном этапе производится детальный анализ деятельности по вероятному совершению преступления, составляется план. Лицо определяет выражение своих интересов по отношению к процессу распределения жилья. На организационном этапе происходит дача незаконных указаний по распределению жилья в отношении родственника должностного лица и занесение данного родственника в документацию, отражающую очередь и условия получения жилья. Заключительный этап предполагает незаконное получение жилья, в большинстве своем, лицом, являющимся родственником должностного лица, документов, предоставляющих право на владение жильем, фактический въезд в данное жилье.

Ну и, наконец, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием представляет собой способ совершения преступления в социальной сфере, совершаемый посредством неправильного распределения средств пенсионных и иных социальных фондов в структуре финансового извлечения прибыли. В результате такого распределения активы социального фонда убывают, что ведет к его банкротству. Само же банкротство лишает лиц, отчисляющих денежные средства в данный фонд, возможности на последующее получение пенсии. В этой связи само банкротство может зиждиться как на должностных преступлениях, так и на предоставлении заведомо ложной информации вкладчикам социального фонда и его членам о финансовом состоянии фонда. По конкретно выраженным последствиям данный способ преступления в социальной сфере может выражаться в умышленном предоставлении заведомо ложной информации, влекущем значительный материальный ущерб (4% от числа всех видов преступления в социальной сфере). Сам данный способ имеет следующее выражение.

Первый, подготовительный этап характеризуется осознанием финансово невыгодного положения фонда, установлением предоставления заведомо ложной информации о финансовом состоянии социального фонда, как способа привлечения новых вкладчиков. Организационный этап включает предоставление заведомо ложной информации о финансовом состоянии социального фонда либо не предоставление информации об истинном положении дел фонда. И на заключительном этапе

происходит банкротство фонда, невозможность получения социальных сумм конкретными лицами.

Такова краткая характеристика способов совершения преступлений в социальной сфере.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание и на сочетание данных способов с последствиями совершения преступлений. Судебная практика по республике свидетельствует, что сами последствия имеют следующий вид применительно к их удельному весу среди социальных преступлений в целом: незаконное получение адресной социальной помощи (40%); незаконное получение пенсий (36%); преднамеренное занижение или неправильное начисление социальных компенсаций и пенсий (12%); подкуп должностных лиц, отвечающих за распределение социальной помощи, коррупционные действия (8%); злоупотребления в сфере распределения социального жилья (8%); хищения средств специальных фондов (4%); незаконное получение инвалидности (4%); задержка выплат (4%); незаконное назначение особых льгот (4%); незаконное получение страхового полиса и выплат по ним (4%); полный отказ или несвоевременная выплата обязательных пенсионных отчислений (4%); умышленное предоставление заведомо ложной информации, повлекшее значительный материальный ущерб (4%).

Анализ сущности данных последствий позволяет утверждать, что таковые также могут рассматриваться в качестве способов совершения преступлений в сфере социального обеспечения. Однако простое их перечисление в данной статье лишь влияет на классификацию способов совершения преступлений в сфере социального обеспечения. Более интересным является содержательный анализ составляющих таких способов. Такой анализ показывает, что в основе перечисленных последствий лежат совокупности различных видов преступлений, либо сами отдельные виды.

Заметим, что ряд преступлений, перечисленных выше, является факультативными для совершения незаконного получения адресной социальной помощи. Это такие, как «злоупотребление должностными полномочиями», «получение взятки», «служебный подлог», «приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград». Они могут отсутствовать как элемент незаконного получения адресной социальной помощи.

Факультативные элементы присутствуют и в данном случае, здесь ими также являются такие, как «злоупотребление должностными полномочиями», «получение взятки», «служебный подлог», «приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград».

1. Скибан О. Депутата неприятно удивило количество получающих соцпомощь // <https://www.zakon.kz/4988632-deputata-nepriyatno-udivilo-kolichestvo.html> (Дата обращения 15.04.2020).
2. Мамонтова Ю.С. Ситуационные особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых в сфере социального обеспечения и выплат // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. - С. 96-97.
3. Мамырханова М. Махинации в социальной сфере растут в Казахстане // <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-06/makhinacii-v-socialnoy-sfere-rastut-v-kazakhstan> (Дата обращения 15.04.2020).
4. Безверхов А. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Безверхов // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 8-14.
5. Никულеченкова Е. В. Проблемы толкования объекта и предмета мошенничества при получении выплат // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. - 2018. - Т. 4 (70). № 4. - С. 220-225.
6. Атоян А.А. Отдельные вопросы расследования мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 23. - С. 53-55.

7. Доронина Н.Ю. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономики / Молодой ученый. 2020. № 3 (293). - С. 169-172.
8. Малыева Е.С. Способы совершения и особенности выявления преступлений, связанных с хищением средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №1(57). 2013. - С.83-89.
9. Коновалов С.И., Чангалиди Н.В. Субъект преступлений в сфере получения социальных выплат как элемент криминалистической характеристики / Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. - С. 16-25.
10. Грунтовая Г.А. Некоторые актуальные проблемы расследования мошенничеств // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки / Сборник статей по материалам XIV международной научно-практической конференции. В 2 частях. 2018. - С. 40-43.
11. Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Экономические аспекты криминалистического анализа преступлений в бюджетной сфере/ Colloquium-journal. 2019. № 3-7 (27). - С. 33-40.
12. Исаев С.С.Х. Расследование уголовных дел о мошенничестве в сфере расходования бюджетных средств // Публичное и частное право. 2014. № 1 (21). С. 165-171.
13. Семиряжко М.А. Противодействие мошенничеству относительно социальных выплат, выделяемых на улучшение жилищных условий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. - С. 54-58.
14. Зацаринная Е.И. Финансовые мошенничества и злоупотребления в бюджетной сфере // В сборнике: Преобразования, риски, безопасность: социально-экономические, правовые, международные аспекты развития предпринимательства 2015. - С. 209-211.

Поддубная И.Е., Попова Е.А., Чапурко Т.М.

**Соотношение уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности
малолетних лиц в России и по законодательству Аргентины**

*Тамбовский государственный университет
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-362

idsp: ljjournal-06-2020-362

Аннотации

Авторы предлагают в тезисном соотношении рассмотреть уголовное законодательство России и Аргентины по факту преступного посягательства на половую неприкосновенность малолетних детей.

Ключевые слова: преступление, половая неприкосновенность, малолетний ребенок

Abstract

The authors propose in a thesis ratio to consider the criminal legislation of Russia and Argentina on the fact of a criminal assault on the sexual inviolability of young children.

Keywords: crime, sexual integrity, young child

Половая неприкосновенность и половая свобода личности в России входит в комплекс прав и свобод человека, гарантированную Конституцией Российской Федерации [1], и представляют собой право любого человека на избрание или форму поведения в половой жизни (половую свободу) при условии, что этот выбор не будет сопряжен с насильственными действиями в отношении других лиц, избранных им в качестве половых партнеров. Половая неприкосновенность всех людей, независимо от пола и возраста, защищается от посягательств насильственного характера уголовным законом [2].

В Уголовном кодексе Российской Федерации [3] лица до достижения 16-ти лет обладают половой неприкосновенностью, которая охраняется уголовно-правовыми мерами. Лица, достигшие возраста 16-ти лет - утрачивают право на половую